

*Кульбацкая Екатерина Романовна
студентка 3 курса
факультет педагогики, психологии коммуникативистики
Кубанский государственный университет,
Россия, г. Краснодар
e-mail: k.kulbackaya@mail.ru*

*Научный руководитель: Рунаева Анна Ильинична
доцент кафедры педагогики и психологии
Кубанский государственный университет,
Россия, г. Краснодар*

АГРЕССИВНОСТЬ И ТРЕВОЖНОСТЬ ПОДРОСТКА КАК ПРЕДИКТОРЫ РИСКА ИНТЕРНЕТ-БУЛЛИНГА

Аннотация: статья посвящена острой социальной проблеме, как кибербуллинг – преследование в интернете различными сообщениями, которые могут содержать насмешки, оскорбления, грубые и (или) обидные высказывания. Кибербуллинг (cyberbullying) получил свое название от английских слов cyber – это все, что связано с интернетом, и bullying от слова bull «бык», в данном случае переводится с английского, как травля, приставание.

Ключевые слова: кибербуллинг, подростки, интернет, агрессивность, тревожность, жертва, агрессор.

*Kulbatskaya Ekaterina Romanovna
3rd year student
Faculty of Pedagogy, Psychology of Communication Studies
Kuban State University,
Russia, Krasnodar*

*Scientific adviser: Runaeva Anna Iljinichna
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology
Kuban State University,
Russia, Krasnodar*

AGGRESSIVENESS AND ANXIETY OF A TEENAGER AS PREDICTORS OF THE RISK OF INTERNET BULLYING

Abstract: The article is devoted to an acute social problem, such as cyberbullying - harassment on the Internet by various messages that may contain ridicule, insults, rude and (or) offensive statements. Cyberbullying (cyberbullying) got its name from the English words cyber - this is everything connected with the Internet,

and bullying from the word bull "bull", in this case translated from English as harassment, molestation.

Key words: cyberbullying, teenagers, Internet, aggressiveness, anxiety, victim, aggressor.

В настоящее время большой процент своего свободного времени люди проводят в сети Интернет, в социальных сетях. Для взрослых негативное влияние подобного времяпровождения в значительной степени снижено, то о детях подросткового возраста мы подобного сказать не можем.

Подростки осваивают навык общения и в жизненном опыте, и через Интернет. Удаленное общение в социальных сетях позволяют им экспериментировать со своей внешностью, возрастом и социальным статусом.

Конфликты не исключает как живое общение, так и общение в социальных сетях. Анонимность дает возможность детям подросткового возраста забыть об этике общения, что зачастую приводит к оскорблениям, угрозам жизни и здоровью. Это может привести к кибербуллингу.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что довольно большое количество подростков использует социальные сети для общения. Они не всегда видят в этом опасность, и это приводит к тому, что ребенок оказывается незащищенным в виртуальном мире, становится жертвой кибербуллинга. На данный момент это является острой социальной проблемой, которую необходимо обсуждать и искать пути решения.

Впервые о распределении ролей в процессе травли было предложено Д. Ольвеусом в 1974 году. Наблюдая за группой подростков, он выделил всего два типа участников: «мальчик для битья» и «хулиган», которые стали прототипами участников кибербуллинга – «жертва» и «агрессор».

По мере изучения данного феномена исследователи расширили структуру ролевых отношений кибербуллинга. В ней выделили «свидетелей», «защитников» и «помощников». В 1993 году Д. Ольвеус смог выделить еще один тип участников, которые могли выступать сразу в двух ролях: «агрессор» и «жертва». Их он назвал «хамелеоном» [1, с. 153].

Изучая вопрос ролевой структуры кибербуллинга, а также личностных особенностей участников, психологи выделили ряд наиболее общих характеристики личности каждого.

«Агрессоры» или «преследователи». Участники кибербуллинга, являющиеся инициаторами травли. В этой роли чаще всего выступают люди, которые импульсивны и агрессивны. Такие люди осознают свой круг общения, а также место в обществе, которое они занимают. Подростки-«агрессоры» общительны, имеют достаточное количество друзей и знакомых. «Агрессоры» обладают определенным авторитетом и влиянием на окружающих их людей – «помощников агрессоров». Такие подростки авторитарны, что служит оправданием для себя при травле своей «жертвы», а также служит подтверждением правильности тому, что они делают. Сами «агрессоры» уверены в своей дружелюбности и милом отношении к другим людям. Они не прислушиваются к мнению окружающих, не предпринимают попытки понять его, у них полностью отсутствует сострадание. Требования, предъявляемые «агрессором» к окружающим, сильно завышены. У «агрессоров» заниженная самооценка, чувство собственного достоинства. С помощью кибербуллинга такие люди самоуверждаются [2, с. 64].

«Жертвы». Участники кибербуллинга, которых подвергают травле. Такие люди чаще всего пугливы, тревожны и мало общаются с окружающими их людьми. У «жертв» малое количество друзей и знакомых, им не у кого искать поддержки, за них никто не заступает. У таких подростков всегда занижена самооценка и развито неприятие себя. «Жертвы» приходят к мнению, что люди вокруг лучше их, а сами обладают лишь самыми наихудшими чертами. Уровень тревожности у них повышен, как и уровень конфликтности при общении с другими членами коллектива. «Жертвы» зачастую «тихие» и незаметные люди в группе.

«Жертва» кибербуллинга не всегда обладает всеми перечисленными качествами, травле в сети может подвергнуться любой человек, который пользуется электронными устройствами, социальными сетями [3, с. 47].

«Помощники агрессоров». Данный тип участников кибербуллинга помогает «агрессору» травить «жертву». «Помощники агрессоров» зависимы от мнения других людей, позволяют собой управлять. Они осуществляют планы «агрессоров». Самооценка у таких подростков чаще всего в норме, зато они отличаются повышенной жестокостью. У них отсутствует чувство жалости, сострадания по отношению к другим людям.

«Защитники». Данный тип участников кибертравли выступают сторонниками устранения напряжения между «агрессором» и «жертвой». Такие подростки добры и проявляют понимание. В них есть забота об окружающих их людях, внимание. «Защитники» предпочитают обходить конфликты в коллективе и не вступают в конфликты самостоятельно. Самооценка у таких людей в норме, они общительны.

«Хамелеоны». Эти участники травли одновременно являются и «агрессорами», и «жертвами». Их личностные особенности сочетают в себе как черты характера «агрессоров», так и черты характера «жертв». В кибербуллинге им свойственно проявлять агрессию к самому себе или использовать ее для того, чтобы отомстить обидчику.

«Свидетели». Участники кибербуллинга, которые наблюдают, но не вмешиваются в процесс травли. «Свидетелем» может стать любой обладатель профилем в любой социальной сети Интернета. Это наименее зависимые участники буллинга, они не привязаны ни к одному из участников, чаще всего случайно сталкиваются с ним. Такие подростки любопытны, равнодушны к чужому горю и осторожны, не вмешиваются в конфликт, лишь смотрят на него со стороны. Они не осознают свое участие в травле [4, с. 161].

В 2014 году Макри-Ботсари и Караджиани, исследуя вопрос участников кибербуллинга, пришли к выводу, что гендерная принадлежность не предопределяет роль подростка в ситуации кибербуллинга [5, с. 447]. Позднее Фаррингтон и Соррентино установили, что подростки женского пола чаще становятся «жертвами» в ситуации кибертравли, чем подростки мужского пола. Юноши выступают чаще всего в роли «агрессоров».

В отечественной психологии Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова и С.В. Чигарькова доказали, что подростки женского пола, становясь «жертвой» в кибербуллинге, подвержены больше негативным переживаниям, чем юноши [6, с. 123].

Таким образом, изучая вопрос ролевой структуры кибербуллинга, а также личностных особенностей участников, психологи выделили ряд наиболее общих характеристики личности каждого. Исследователи так и не пришли к единому выводу, имеет ли половой признак существенное влияние на участие подростка в травле, а также на занимаемую им в этом процессе роль.

Подростки осваивают навык общения и в жизненном опыте, и через Интернет. Удаленное общение в социальных сетях позволяют им экспериментировать со своей внешностью, возрастом и социальным статусом.

Конфликты не исключают как живое общение, так и общение в социальных сетях. Анонимность дает возможность детям подросткового возраста забыть об этике общения, что зачастую приводит к оскорблениям, угрозам жизни и здоровью. Подростки не всегда видят в этом опасность, и это приводит к тому, что ребенок оказывается незащищенным в виртуальном мире, становится жертвой кибербуллинга. На данный момент это является острой социальной проблемой, которую необходимо обсуждать и искать пути решения.

Кибербуллинг включает в себя довольно широкий спектр различных поступков подростков. Это могут быть, как и безобидные шутки, перерастающие в преследование и травлю, так и жестокое поведение со стороны агрессора, доводящее жертву до суицида.

Для исследования вопроса травли в подростковой среде нами было проведено небольшое анкетирование, которое показало, что дети, принявшие участие в анкетировании, все используют социальные сети и понимают, что от них может быть как польза, так и вред. Большинство детей проводит большое количество времени в сети, что может неблагоприятно сказаться на их развитии, психике и обучении в школе. Школьники не до конца понимают всю суть

кибербуллинга, а также не до конца могут оценить ту угрозу, которую несет в себе неумелое использование социальных сетей.

Для выявления картина агрессии подростков в возрасте от 14 до 15 лет в данный момент нами было проведен опрос по методике А. Басса и А. Дарки. По итогам проведенного исследования мы можем сделать вывод, что на протяжении данного возраста как обобщенные, так и частные показатели агрессивности меняются в значительной степени. Они могут, как увеличиваться, так и снижаться, а также установили зависимости от пола.

Также был проанализирован уровень тревожности по Шкале Спилберга. Исследования показали, что мальчиков более низким оказался показатель ситуативной тревожности.

Подростки, у которых уровень тревожности повышен, обычно вспыльчивы, раздражительные и готовы к конфликтам в любой момент, даже если объективно необходимости в этом нет. Такие подростки мужского пола могут остро реагировать на замечания, советы и даже просьбы. Из-за этого повышается возможность получить нервный срыв. Все это является следствием их боязни неудачи.

Низкий уровень тревожности тоже не является благоприятным показателем. Подростки с такими показателями слишком спокойны и не всегда в состоянии оценивать объективно угрозу их престижу, самооценке.

Таким образом, для детей с повышенным и пониженным уровнем тревожности необходимо проводить коррекционные занятия с психологом. Занятия можно проводить, как и в групповой форме, так и в индивидуальной. Необходимо научить таких детей открываться перед другими. Не следует забывать и о подготовке подростков к подобным занятиям.

Список литературы:

1. Бенгина Е.А. Кибербуллинг как новая форма угрозы психологическому здоровью личности подростка // Вестник университета. Современные тенденции в психологии. 2018. № 2. С. 153-156.

2. Березина О.С. Социальная профилактика кибербуллинга среди подростков // Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи (сборник статей). Магнитогорск: МаГУ, 2015. С. 63-67.

3. Богатырева Ю.И. Подготовка будущих педагогов к обеспечению информационной безопасности школьников: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Тула, 2014. 47 с.

4. Глазман О. Л. Психологические особенности участников буллинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. С. 159-165.

5. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2010. 447 с.

6. Зинцова А.С. Социальная профилактика кибербуллинга // Вестник Нижегородского университетата им. Н.И Лобачевского. Социальные науки. 2014. № 3 (35). С. 122-124.